

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет истории, социологии и международных отношений
Кафедра истории России

КУРСОВАЯ РАБОТА

ФЁДОР АЛЕКСЕЕВИЧ – ПРАВИТЕЛЬ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

Работу выполнил _____ М.А. Степанов
(подпись, дата)

Направление подготовки _____ 46.03.01 История _____ курс _____ 2 _____
(код, наименование)

Направленность (профиль) _____ «Всемирная история» _____

Научный руководитель
канд. ист. наук, доц. _____ Л.М. Галутво
(подпись, дата)

Нормоконтролер
канд. ист. наук, доц. _____ Л.М. Галутво
(подпись, дата)

Краснодар
2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Фёдор Алексеевич как царевич (1661-1676).....	13
2 Фёдор Алексеевич как царь (1676-1682).....	20
2.1 Первый период (1676-1679).....	20
2.2 Второй период (1679-1682).....	26
Заключение.....	31
Список использованных источников и литературы.....	32

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключена в двух аспектах.

Во-первых, изучение опыта государственного реформирования в непростой внешне- и внутривластной обстановке, в которой находилась наша страна практически весь XVII в., необходимо для выработки более эффективных решений проблем в современности без «наступления на исторические грабли».

Во-вторых, правление Фёдора Алексеевича окружено многими стереотипами и в то же время и белыми пятнами, поэтому попытка воссоздания наиболее объективного исторического облика третьего царя из династии Романовых вызывает неподкупный интерес.

Объектом исследования является личность российского царя, представителя династии Романовых, Фёдора Алексеевича, а *предметом* – правление этого государя в 1676-1682 гг.

Хронологические рамки определены годами жизни изучаемой персоналии (1661-1682), переломным моментом которых является, несомненно, 1676 г. – год восшествия Фёдора III на престол. *Географические границы* составляют: а) место непосредственного нахождения Фёдора Алексеевича в тот или иной момент времени; б) территория, находившаяся под властью и влиянием русского царя, – то есть Русское государство и близлежащие земли, входившие в сферу его геополитических интересов.

Степень изученности темы.

Историографический обзор по теме исследования выстроен согласно проблемно-хронологическому принципу. Взгляд того или иного историка на правление и личность Фёдора Алексеевича складывается на основе многих факторов. Первый из них – характер исследования (общий или специальный) того или иного учёного. К общим работам, в нашем понимании, отнесём труды, посвящённые в целом истории России, её деятелям, а не только правлению и личности царя Фёдора III. К авторам таковых работ причислим

Василия Никитича Татищева (1686-1750), Сергея Михайловича Соловьёва (1820-1879), Николая Ивановича Костомарова (1817-1885), Сергея Фёдоровича Платонова (1860-1933) и Георгия Владимировича Вернадского (1887-1973).

«История Российская» – уникальный, но неоконченный труд В. Н. Татищева. Осталось много набросков автора, не вошедших в неё. Сказанное касается и «Царства царя Фёдора Алексеевича»¹. Хотя этот материал Василия Никитича и носит неструктурированный характер, внезапно переходя то к царевне к Софье, то к стрелецкому бунту 1682 г., однако автор сообщает ряд ценных сведений о правлении царя Фёдора, на которые будут ссылаться будущие специалисты. Драгоценность труда В. Н. Татищева заключается ещё и в том, что в силу времени своего рождения он мог опросить свидетелей недавно минувшей эпохи и использовать не дошедший до нас материал.

Обратимся к С. М. Соловьёву и его фундаментальному труду «История России с древнейших времён», а именно к тринадцатому тому, посвящённому в том числе и правлению Фёдора Алексеевича. С первых строк бросается в глаза яркая пропетровская ориентация автора в отражении происходивших событий и описании исторических персонажей. Участие царя Фёдора в политике С. М. Соловьёв сводит к минимальному, ссылаясь на природную болезненность². Это – генеральная линия в отношении к Фёдору Алексеевичу, сложившаяся в историографии и общественном мнении.

Её подтверждение и развитие мы находим и на страницах «Русской истории в жизнеописаниях её главнейших деятелей» Н. И. Костомарова, поставившего к тому же вопрос о малом удельном весе самодержавных начал в царствование всех(!) первых Романовых³. В. О. Ключевский в своём «Курсе русской истории» Фёдора Алексеевича вовсе упускает из виду, что, наверное,

---

¹ Татищев В.Н. История Российская: в 7 т. Т. 7. Л., 1968. С. 172-183.

² Соловьёв С.М. История России с древнейших времён: в 15 кн. Кн. 7 (т. 13-14). М., 1962. С. 182.

³ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Кн. 2, вып. 4, 5. М., 1991. С. 459.

красноречивее множества слов отражает оценку историком вклада царя в российскую историю. Однако, в дневниковой записи В. О. Ключевского за 1909 г. содержится следующая информация из беседы с А. С. Лаппо-Данилевским: «Крижанич для своих «Разговоров» пользовался только католическими, антипротестантскими сочинениями. Л[аппо]-Данил[евский], кажется, разделяет мнение о его миссионерских планах в Москве. Прощай Фёдор ещё 10-15 лет и оставь по себе сына, западная культура потекла бы к нам из Рима, а не из Амстердама»⁴. Сильное заявление, соглашаться с ним, конечно же, не будем, придерживаясь подхода о нетерпимости истории к сослагательному наклонению, во-первых, а, во-вторых, апеллируя некоторыми данными об отношении царя Фёдора к польско-католическим веяниям в культуре (о чём будет идти речь во второй главе).

Обратившись к «Лекциям по русской истории» С. Ф. Платонова, можно заметить ещё одну сложившуюся историографическую тенденцию, а именно рассмотрение деятельности первых Романовых как некой вереницы преемственности в вопросах модернизации страны от отца к сыну и как фундамента для преобразовательной политики Петра I. Цари Михаил, Алексей и Фёдор существуют в исторической науке рубежа XIX-XX вв. как единое целое, выступающее в сравнении со своим порождением – Петром Алексеевичем, хоть как и прогрессивное движение, но вторичное и даже ущербное (то есть несамодостаточное) по отношению к своему Великому потомку. Таким образом, царь Фёдор по определению проигрывает императору Петру, что подтверждается словами С. Ф. Платонова: «При Фёдоре Алексеевиче реформа не выходила из Москвы и придворного мира, она касалась только верхних слоёв московского общества и только в них

---

⁴ Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. М., 1990. С. 347.

развивалась. В глазах народа в это время государственные мероприятия ещё не были реформацией»⁵.

Г. В. Вернадский в исследовании «Московское царство» отступил от достаточно распространённого принципа деления структурных частей работы на основании времени правления царей. Так, эпоху Фёдора Алексеевича автор объединяет с концом правления Алексея Михайловича во временной промежуток 1667-1682 гг., рассматривая этот период с различных аспектов⁶. Даже на основании сего факта можно сделать вывод, что «болезненный царь» Фёдор Алексеевич выступает на страницах исследования Г. В. Вернадского лишь как фон времени, ничего не значащий и не решающий.

Таким образом, можно проследить генеральную линию в общих трудах по истории России дореволюционного периода (за исключением «Московского царства») касаясь Фёдора Алексеевича – слабый, болезненный царь, возможно и занимавшийся преобразовательной деятельностью, но лишь сколько мог ввиду своего нездоровья, которая, конечно, не идёт ни в какое сравнение с Петром Великим, являющаяся неким призраком, возвещающим о скором прибытии «реформаторской машины».

Специальных исследований дореволюционного периода о царе Фёдоре, имеющих в нашем распоряжении, два: сочинения Василия Николаевича Берха и Егора Егоровича Замысловского, изданные в 1834 и 1871 гг. соответственно. Первое представляет собой описание исторических событий, связанных с Фёдором Алексеевичем и стрелецким бунтом 1682 г., ценное содержанием фактов, интересных исследователю, а также общий взгляд, где отразилась оценка автором третьего царя из династии Романовых, более возвышающая самостоятельную деятельность царя в своём правлении и его реформаторские начала, и указывалось на создание необъективного, удобного

---

⁵ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории: в 2 т. Том 1. С древнейших времён до конца XVII века: учебник. М., 2020. С. 432 // ЭБС Юрайт: [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/453880> (дата обращения: 22.10.2020).

⁶ Вернадский Г.В. Московское царство. Ч. 2. Тверь; М., 1997. С. 144-250.

пришедшей к 1696 г. к власти элите образа «больного и несамостоятельного царя»⁷.

Исследование Е. Е. Замысловского носит более научный характер и по форме, и по содержанию (за отсутствие чего Егор Егорович и критикует книгу Василия Николаевича). К сожалению, доступное нам лишь частично, оно даёт обозрение не столько правления Фёдора Алексеевича, сколько XVII в. в целом с разных сторон, приводящее автора к пересмотру господствовавшего в XIX в. деления истории России на древнюю и новую в сторону более раннего установления водораздела⁸ (как раз-таки правление царя Фёдора могло служить им в некоторых аспектах, а не царствование Петра I). Обзор источников по исследуемой эпохе подтверждает указанный тезис.

Таким образом, мы можем наблюдать заметное отхождение специальных работ от «генеральной линии», господствующей в общественном мнении и до сих пор. Сие отхождение легко объяснимо более детальным погружением в проблематику и дополнительной личной заинтересованностью исследователя в эпохе и историческом персонаже, что характерно и для работ последующего периода.

В советской историографии, в силу утверждения марксистско-ленинской методологии науки о том, что историю творят массы, а не личности, известных попыток рассмотрения такой личности как Фёдор Алексеевич, непопулярной даже в дореволюционный период, не обнаружено.

В постсоветский (современный) период появились специальные исторические исследования. К таковым отнесём раздел про Фёдора Алексеевича от Натальи Фёдоровны Демидовой в коллективной монографии «Первые Романовы на Российском престоле» (2000), биографию царя (2013),

---

⁷ Берх В.Н. Царствование царя Фёдора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта. Ч. 1. СПб., 1834. С. 97-114 // Национальная электронная библиотека: [сайт]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003542114/ (дата обращения: 19.05.2021).

⁸ Замысловский Е.Е. Царствование Фёдора Алексеевича. Ч. 1. Введение. Обзор источников. СПб., 1871. С. 71 // Национальная электронная библиотека: [сайт]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003861105/ (дата обращения: 19.05.2021).

выполненную Дмитрием Михайловичем Володихиным в серии «Жизнь замечательных людей» и монографию Андрея Петровича Богданова «Царь-реформатор Фёдор Алексеевич: старший брат Петра I» (2020). В них современные авторы (некоторые из них разрабатывали этот вопрос ещё с 1990-х гг.) выступают восстановителями исторической справедливости, пытаются реконструировать реальный образ царя, не умаляя, но и не преувеличивая его заслуг.

Не обошлось и без дискуссии. Так, Н. Ф. Демидова считает, что А. П. Богданов гиперболизирует возможности к управлению у Фёдора Алексеевича в 1676-1679 гг.⁹; в свою очередь, Андрей Петрович не согласен с разделяемой Н. Ф. Демидовой и Д. М. Володихиным историографической традицией об участии придворных царя – Языкова и Лихачёвых – в управлении государством или во влиянии на принятие Фёдором III государственных решений¹⁰. Стоит отметить также серьёзную полемику А. П. Богданова с П. В. Седовым по поводу работы последнего «Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века»¹¹, оставшуюся за границами нашего исследования ввиду ограниченности его объёмов.

Восстановление истинного облика царя, оклеветанного историками прошлого, звучит в заголовках многочисленных работ современного периода: «Бедный отрок», «В тени великого Петра», «Забытый царь», «Несостоявшийся император»¹² и прочие, свидетельствующих об истинном положении дел в исторической науке и общественном сознании, позволяющих себе путать, к примеру, Фёдора Алексеевича и Фёдора Иоанновича (что происходит даже на страницах специальных исследований). Всё это говорит о глубокой потребности к изучению данного исторического персонажа.

---

⁹ Демидова Н.Ф. Первые Романовы на российском престоле. М., 2000. С. 360.

¹⁰ Богданов А.П. Царь-реформатор Фёдор Алексеевич: старший брат Петра I. М., 2020. С. 137.

¹¹ Там же. С. 409-442.

¹² Володихин Д.М. Царь Фёдор Алексеевич, или Бедный отрок. М., 2013. С. 3.; Богданов А.П. Указ. соч. С. 8.

Но, говоря об общем и о специальном, не стоит забывать и об особенном: есть ряд статей, посвящённых отдельным сторонам в правлении и эпохе Фёдора Алексеевича: социально-политическим, экономическим, военным; указам и реформам в сфере религии. Статьи эти, написанные как историками, так и неспециалистами, раскрывают не столько личность царя, сколько частные проявления его воли в государственном строительстве; также наличествует статья Б. Л. Шапиро¹³ о проявлении личности Фёдора как коннозаводчика.

Что касается взгляда зарубежных историков, то известно, что финско-шведский историк Х. Г. Портан, французские учёные М. Левек и Н. ле Клерк давали высокую оценку личности Фёдора Алексеевича, но их работы как и труд Г. Ф. Миллера, давшего объективную картину и оценку деятельности изучаемой персоны, не находятся, к великому сожалению, в открытом доступе¹⁴, а посему использовать их в исследовании не представляется возможным.

Цель исследования – охарактеризовать Фёдора Алексеевича как правителя и оценить комплекс его политических мероприятий. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: 1) посредством описания личностных характеристик российского государя сформулировать его «изначальные» (стартовые) позиции для претворения в жизнь тех или иных политических проектов; 2) сравнивая деятельность Фёдора Алексеевича с его ближайшими предшественниками и преемниками, выделить уникальное, отличительное в политической деятельности изучаемой персоналии; 3) определить степень влияния царского окружения на принятие Фёдором Алексеевичем государственных решений.

---

¹³ Шапиро Б.Л. Ното eques русского средневековья: царь Фёдор Алексеевич Романов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2017. № 4. С. 7-17.

¹⁴ Муравьёва Л.А. Экономическое и политическое развитие России в конце XVII века // Дайджест-финансы. 2006. № 6 (138). С. 51.

Источниковую базу исследования составляют царские (в том числе и жалованные) грамоты, указы, чины, то есть актовые материалы¹⁵, изучение которых позволяет определить круг вопросов, требующих участие царя, методы их решения, особенности употребления тех или иных и титулов и т. д.; памятники законодательства¹⁶, проекты реформ¹⁷, позволяющие оценить вектор развития страны, предлагаемый Фёдором Алексеевичем; воспоминания иностранцев¹⁸; летописи (хотя для конца XVII в. этот вид источника – уже весьма редкое явление), а именно «Беляевский летописец»¹⁹; сочинения соотечественников, в частности Сильвестра Медведева²⁰ – весь этот многообразный пласт нарративных источников способствует рассмотрению эпохи и её царя глазами современников, что необходимо для достижения более объективного отражения исторической реальности. Таким образом, наша база, составленная на основе письменного типа источников, даёт возможность изучить деятельность и личность Фёдора Алексеевича с разных сторон.

Методология исследования построена на соблюдении принципов историзма, объективности и комплексного научного анализа.

---

¹⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией: в 5 т. Том 5. СПб., 1842. С. 1-130 // Электронная библиотека и энциклопедия Руниверс: [сайт]. URL: <https://runivers.ru/lib/book8009/457142/> (дата обращения: 19.05.2021).; Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть четвёртая. М., 1826. С. 333-411 // Электронная библиотека и энциклопедия Руниверс: [сайт]. URL: <https://runivers.ru/lib/book6820/174870/> (дата обращения: 19.05.2021).

¹⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое: в 50 т. Том 2. 1676-1688 гг. / составитель М.М. Сперанский. СПб., 1830. С. 1-384 // Электронная библиотека и энциклопедия Руниверс: [сайт]. URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9810/> (дата обращения: 19.05.2021).

¹⁷ Никольский В.К. «Боярская попытка» 1681 г. // Исторические известия. 1917. № 2. С. 57-87 // Псковская областная универсальная научная библиотека: [сайт]. URL: https://vivaldi.pskovbook.ru/istor_izvestia_n2_1917.pdf/details (дата обращения: 19.05.2021).

¹⁸ Повествование о московских происшествиях по кончине царя Алексея Михайловича // Журнал Министерства народного просвещения. 1835. № 5. С. 71-72 // Электронная библиотека и энциклопедия Руниверс: [сайт]. URL: <https://runivers.ru/lib/book7643/420642/> (дата обращения: 19.05.2021).; Берх В.Н. Указ. соч. С. 48-72.

¹⁹ Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / составитель А.П. Богданов; художник В.М. Назарук. М., 1990. С. 27-44.

²⁰ Там же. С. 45-200.

Придерживаясь принципа историзма, нам, кажется, удалось составить адекватное восприятие личности и эпохи Фёдора Алексеевича без проведения несоразмерных исторической действительности параллелей с более ранними или поздними временами.

Следование принципу объективности проявилось в беспристрастном отражении и отношении к историографическим воззрениям тех или иных исследователей и привлечении и использовании «свидетельств эпохи», изучаемой в работе, без претензий на исторический ревизионизм.

Осуществление принципа комплексного научного анализа ограничено нашими исследовательскими возможностями, но, тем не менее, выразилось в попытке составления репрезентативной источниковой базы и изучения различных научных представлений о правлении и личности Фёдора Алексеевича.

Применены общенаучные методы анализа и синтеза, индукции, дающие возможность рассмотрения исследуемого предмета на уровне его особенных проявлений, образующих в своей совокупности общее представление об исследуемом объекте. Также общенаучный метод измерения позволил в части, посвящённой 1679-1682 гг., выявить количественный аспект в преобразовательной деятельности Фёдора Алексеевича, доказывающий непротивоположность традиционно выделяемых этапов в его правлении.

Специально-исторические методы были использованы в исследовании, в частности, для раскрытия в первой главе процессов становления и развития личности Фёдора Алексеевича (историко-генетический); историко-сравнительный метод предоставил, к примеру, возможность проведения исторических параллелей между Иваном Грозным и Фёдором III для доказательства возможной самостоятельности последнего. Структурный и системный методы были выбраны для определения взаимодействий между различными придворными группировками, духовными воззрениями и прочего в трансформировавшейся российской государственности конца XVII в.

Практическая значимость исследования состоит в переосмыслении деятельности и эпохи царя Фёдора Алексеевича, приближении к исторической действительности, требующей своего отражения в профессиональной науке и общественном сознании (в том числе и в школьном курсе истории и историко-культурном стандарте).

Ввиду ограниченности масштабов исследования *перспективы изучения* весьма огромны: к ним можно отнести многочисленные мероприятия Фёдора Алексеевича в налоговой сфере, ход боевых действий в русско-турецкой войне, устройство и хитросплетения Государева двора, внешнеполитическую деятельность дипломатического характера, проекты государственного переустройства, не только не начавшиеся из-за смерти царя, но и при жизни встретившие большое сопротивление, и много чего ещё, так как правление Фёдора Алексеевича до сих пор полно лакун и в обывательском, и в профессиональном планах.

1 Фёдор Алексеевич как царевич (1661-1676)

Начать, конечно же, повествование необходимо с самого рождения изучаемой личности: Фёдор Алексеевич, третий сын Алексея Михайловича, рождённый от Марии Ильиничны Милославской 30 мая 1661 г. (по юлианскому календарю). Будучи лишь вторым по счёту наследником престола, царевич Фёдор получил, тем не менее, прекрасное воспитание и образование, направленное в том числе и на подготовку к управлению государством.

Многие исследователи отмечали, что царь Алексей Михайлович стремился к тому, чтобы его дети получили комплексное, всеобъемлющее образование. И эти стремления осуществились: так, Фёдор Алексеевич выучился ряду языков, имел несколько обширных библиотек, был знаком с курсом «семи свободных искусств» и т. д.

Стоит более детально рассмотреть особенности воспитания и образования будущего царя Фёдора, чтобы смог выстроиться истинный образ юного царевича. Известно, что с самых ранних лет для царевича изготовлялись книги, рассказывающие об окружающем мире, людях, его населяющих, исторических эпизодах и т. п. Что важно, книги эти были написаны в духе передовых педагогических идей того времени о ребёнке как о пока что формирующейся личности, а не как о «взрослом в теле ребёнка»²¹. В частности, издания, с которыми знакомились царевичи Алексея Михайловича в самом раннем возрасте, были иллюстрированными – количество же в них текста увеличивалось в прямой зависимости от возраста августейшего читателя.

Важным аспектом являются и личности тех людей, которым царь доверил обучение Фёдора Алексеевича. Ими были на ранних этапах несколько подьячих различных приказов. Особого внимания заслуживает, конечно же,

---

²¹ Богданов А.П. Указ. соч. С. 27.

Симеон Полоцкий – монах из западнорусских земель, перебравшийся при Алексее Михайловиче в Москву для обучения царских детей (в первую очередь, сыновей). Отношения Фёдора Алексеевича с Симеоном Полоцким действительно были наставнического характера, продолжавшиеся до смерти последнего в 1680 г. Полоцкий учил царевича польскому и латинскому языкам, основам «пиитики» (бытует мнение, что перу третьего из династии Романовых принадлежит два псалма, переложенных на вирши – духовные, а затем и светские стихи в России XVI-XVIII вв.; силлабические двустипшия, скреплённые рифмой – в одном из сочинений Полоцкого, что свидетельствует о результатах обучения царевича)²². Смело можно предположить, что Симеон Полоцкий продолжал обучение и в царский период жизни Фёдора Алексеевича. Но, наверняка, не на полноценных учебных занятиях, а в формате наставнической беседы, потому что царю в начале правления было всего 15 лет, а в год смерти Полоцкого – 19.

Хотелось бы упомянуть и Алексея Тимофеевича Лихачёва, занимавшегося обучением царевича, но не Фёдора, а Алексея Алексеевича – первого претендента на престол, внезапно скончавшегося в 1670 г., что и стало причиной объявления наследником Фёдора в 1674 г. Но и при царе Фёдоре Алексеевиче А. Т. Лихачёв сыграет свою роль, что, кстати, несколько иначе заставляет смотреть и на проблему самостоятельности третьего Романова, но об этом – лишь в следующей главе...

Помимо литературы и непосредственного обучения будущего царя окружали и многочисленные игрушки и детские забавы. Это были игрушечные лошадки (страсть третьего Романова к коневодству сослужит в дальнейшем государству большую службу), куклы: известен случай, когда сёстры царевича подарили ему женскую куклу, чтобы привлечь его интерес к девушкам²³. Фёдор Алексеевич находился во время своего царствования в

---

²² Володихин Д.М. Указ. соч. С. 255.

²³ Богданов А.П. Указ. соч. С. 61.

процессе перехода от детства к взрослой жизни – это, несомненно, наложило определённый отпечаток на политическую деятельность царя.

Важное место в семьях первых Романовых занимала охота: она была любимым увлечением монархов. Известно о любви Фёдора Алексеевича к стрельбе из лука как к одному из вполне традиционных видов досуга во время разъездов по загородным резиденциям царя: юный царевич использовал десятки луков, сотни колчанов и стрел, несомненно, богато украшенных. Материальная драгоценность всех предметов быта царевича Фёдора и не только его очевидна: множество золотых, серебряных, инкрустированных камнями изделий и т. п. были атрибутами жизни на царском дворе.

Важным аспектом становления личности ещё пока царевича Фёдора является обстановка в семье. Как известно, Алексей Михайлович был дважды женат. Первая супруга, Мария Ильинична Милославская, подарившая ему множество, но, к сожалению, не очень здоровых физически, детей, скончалась в 1669 г. Вторая жена, Наталья Кирилловна Нарышкина, «протезе» Артамона Матвеева, родила всего троих детей, правление одного из которых будет считаться долгое время началом «новой России».

Рисуется вполне определённый образ семейной идиллии у Алексея Михайловича с первой женой и их детьми. В этом благоприятном «микроклимате» и рос первое время царевич Фёдор. Но потом произошло две значимые утраты в его жизни: в семь лет он лишился матери, а в восемь – старшего брата, Алексея. Так, в 1670 г. над хрупкими плечами Фёдора Алексеевича повисла как дамоклов меч грядущая ноша царства, что подтвердилось провозглашением третьего Романова наследником престола в 1674 г.

А в 1671 г. произошло бракосочетание Алексея Михайловича и Натальи Нарышкиной. Атмосфера, по мнению ряда историков, в царском дворце разительно переменилась. В принципе, все прелести жизни с мачехой живописал в своей «Истории России с древнейших времён» С. М. Соловьёв; остальные авторы, затрагивавшие взаимоотношения детей Милославской с

мачехой, сильно не отходят в своей позиции от прочерченного С. М. Соловьёвым пути. Но есть загвоздка: что С. М. Соловьёв, что Д. М. Володихин или А. П. Богданов рассуждают по этому вопросу весьма логично и убедительно, но, увы, бездоказательно. У нас нет свидетельств, указывающих на притеснения детей Марии Ильиничны со стороны Натальи Кирилловны, или, по крайней мере, перечисленные выше историки решили их не приводить.

Предпочитая всё-таки примат духа над материей, тем не менее, следует коснуться именно в этой главе физического состояния и здоровья царевича, ставших хрестоматийным материалом, притчей во языцех. В этом отношении, как наиболее красочный пример, возьмём того же С. М. Соловьёва. В его труде дети Марии Ильиничны Милославской представлены следующим образом: девочки – физически здоровые, а мальчики таким похвастаться не могут; интересным представляется следующий фрагмент из сочинения Сергея Михайловича: «Но оставим царевен и между ними богатыря-царевну Софью Алексеевну»²⁴. Богатырём он называет и будущего императора Петра Великого: «Напротив, сыновья были слабы, болезненны, трое умерло при жизни отца, из двоих оставшихся старший страдал сильною цингой, младший, Иоанн, к слабости физической присоединял и неразвитость умственную. Зато от второго брака, на Нарышкиной, родился богатырь физически и духовно, соответствующий по природе сестре Софье»²⁵.

И сейчас современная историческая наука, основываясь на показаниях придворных лекарей, останавливается на том, что первые Романовы страдали, возможно, генетическим заболеванием, а, может, и цингой, вызванной дефицитом витамина С в организме²⁶.

Также имеется эпизод, имеющийся в единственном источнике иностранного происхождения: «Артемон хлопотал об нем потому, что был ему родственник по матери; но умирающему Государю он представил причины,

---

²⁴ Соловьёв С.М. Указ. соч. С. 184.

²⁵ Там же. С. 182.

²⁶ Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 341.

почему так советует, именно: Феодор слаб и расстроен здоровьем с самой юности; Иоанн нездоров глазами и близорук, а потому и к правлению такого Государства неспособен; притом он не имеет ни одного доблестного качества, даже не имеет столько благоразумия, чтобы править самим собою и таким Царством. Феодора он представлял также неспособным к правлению, и очень вероподобно: помнишь, Государь, говорил он, как Феодор, будучи по тринадцатому году, однажды собирался в подгороды прогуливаться с своими тётками и сёстрами в санях. Им подведена была ретивая лошадь: Феодор сел на неё, хотя быть возницею у своих тёток и сестёр. На сани на село их так много, что лошадь не могла тронуться с места, но скакала в дыбы, сшибла с себя седока, и сбила его под сани. Тут сани всею своею тяжестью проехали по спине лежавшего на земле Феодора, и измяли у него грудь, от чего он и теперь чувствует непрерывную боль в груди и спине»²⁷. Не все исследователи верят в истинность этого рассказа. В частности, А. П. Богданов обосновывает своё неверие отсутствием каких-либо свидетельств об этом случае в показаниях придворных лекарей. Учитывая сообщения о том, что у Фёдора Алексеевича периодически опухали ноги, следует больше склоняться (исходя из симптоматики) к версии с цингой, чем к повреждениям в области грудины.

Важным замечанием является следующее положение Д. М. Володихина: «...не стоит думать, что Фёдор Алексеевич проболел всё своё царствование... Расхворался он в первые месяцы правления, болел с декабря 1677 года по февраль 1678-го, страдал от тяжёлого заболевания в начале 1678 года, мучился зимой 1678/79-го, и новый приступ нездоровья унёс его в могилу на рассвете 1682 года»²⁸ – свидетельствующее о непостоянном, «приступном» характере нездоровья Фёдора Алексеевича и доказывающее его возможность периодически проводить свою жизнь в полной мере, что очень важно для изучения его личности и в детский, и в царский период. Однако, Д. М.

---

²⁷ Повествование о московских происшествиях по кончине царя Алексея Михайловича. С. 71-72.

²⁸ Володихин Д.М. Указ. соч. С. 41.

Володихин не приводит источников, на основе которых проводились вышеуказанные расчёты.

Необходимо обратиться к важнейшему по своему политическому значению историческому документу о времени, когда Фёдор Алексеевич был царевичем. Это, несомненно, «Чин объявления государем царём Алексеем Михайловичем освящённому Собору, боярам и всему народу сына своего царевича Фёдора Алексеевича» от 1 сентября 1674 г. (хотя некоторые историки разнятся в датах, ставя 1673 или 1675 год, однако в СГГид точно указан 1674 г.). В этом источнике описывается процедура этого объявления, то есть первого выхода в свет царевича Фёдора, что означало, по мнению, устоявшемуся в исторической науке, его провозглашение наследником престола. Если обращаться непосредственно к речи Алексея Михайловича, представленной в «Чине...», то всё происходившее совершалось для следующего: «...Приспе нам сегодня время и час второго сына своего благоверного Царевича и Великого Князя Феодора Алексеевича всемогущему Господу Богу дать в послужение...»²⁹ – учитывая, что служение Богу у монаршей особы могло заключаться лишь в одном – заботе и справедливом правлении православным народом – становится очевидно, что такого рода «объявления» есть ничто иное как объявление наследником. Подтверждением тому могут служить в дальнейшем, например, совместные приёмы иностранных послов отцом и сыном, то есть после «объявления» должно происходить включение царевича в государственную жизнь.

Второй момент, более отвлечённый от сего исследования, но всё равно любопытный, таков: в «Чине...» и других источниках того же семнадцатого века и не только дефиниция «государь» употребляется не только к самому правителю, но и к членам его семьи, поэтому формулировки «государь царевич» и «государыня царевна» не должны нас смущать при знакомстве с историческими документами.

---

²⁹ Собрание государственных грамот и договоров ... С. 317.

Таким образом, как царевич Фёдор Алексеевич предстаёт перед нами как образованный, энергичный, несмотря на свои хвори, юноша, знающий несколько языков, выросший в благоприятной семейной атмосфере, традиции которой он будет придерживаться в своей взрослой жизни. Если учесть отношение будущего царя к мачехе и единокровному брату, вряд ли Наталья Кирилловна как-то портила царевичу Фёдору жизнь будучи женой Алексея Михайловича. Фёдор, на плечи которого неожиданно рухнули и положение наследника, а затем и всё Московское государство, был, тем не менее, к этому подготовлен учёными царедворцами по желанию своего Тишайшего отца. Итак, 29 января 1676 г. у России появился новый правитель – четырнадцатилетний царь Фёдор Алексеевич...

2 Фёдор Алексеевич как царь (1676-1682)

2.1 Первый период (1676-1679)

Принцип выделения структурных частей в данном исследовании был выбран, ссылаясь на устоявшееся почему-то в исторической науке деление царствования Фёдора Алексеевича на примерно две равные половины: 1) 1676-1679 гг.; 2) 1679-1682 гг. – обоснованные степенью реального и активного вовлечения Фёдора Алексеевича в политические процессы Российского государства последней четверти XVII в., а женитьба царя на Агафье Грушецкой является водоразделом его царствования. Так, Н. Ф. Демидова отмечает, что «В 1679 году, наконец, произошёл взрыв, окончательно разрушивший основы былой власти И. М. Милославского и его партии. Он был связан с намерением царя жениться»³⁰. Точка зрения – интересная, однако возникает логичный вопрос: почему водораздел – 1679 г., если женитьба произошла летом 1680 г.? Возможно, имеются в виду в том числе и все предшествующие события между Фёдором и Агафьей амурно-организационного характера.

Не соглашаясь с вышеописанным принципом, тем не менее, положим его в основание структурного деления исследования, ибо нагляднейшее доказательство несостоятельности чего-либо заключается в развитии сего положения в логике его осуществления.

Первым, с чем пришлось столкнуться новоиспечённому царю, по мнению ряда историков, была попытка «дворцового переворота», организованная Артамоном Матвеевым, продвигавшим во цари Петра Алексеевича, а не Фёдора. Точно установить, что происходило во дворце в первые часы после смерти Алексея Михайловича, не представляется возможным.

---

³⁰ Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 366.

Тем не менее, А. Матвеев в скорости будет сослан, что подводит нас к очень важному вопросу, а именно борьбе придворных группировок. Классическим, ибо первым приходящим на ум, является противостояние кланов Милославских и Нарышкиных как двух семейств, вошедших в родственные связи с династией и имеющих своих претендентов на престол.

И вроде как победителями стали родственники первой жены царя Алексея Михайловича во главе с Иваном Михайловичем Милославским – достаточно дальним родственником царя Фёдора. Подтверждением тому может служить сосредоточение в руках И. М. Милославского власти над несколькими приказами сразу, что можно трактовать двояко: или как расцвет кумовства, что говорит об отстранённости царя в политическом участии³¹, или как попытку централизации управления, что понимается наоборот как деятельное участие царя в политическом процессе. Сложно сказать, что было на самом деле – допускаем синкретизм трактовок: царь Фёдор действительно с самых первых дней правления участвовал в государственных делах, установил целью большую централизацию страны, но ввиду своей ещё пока что политической незрелости доверил часть управления госструктурами неблагонадёжному родственнику.

В этом контексте интересно сообщение В. Н. Татищева следующего содержания: «После смерти царя Алексея Михайловича остались из главных бояр, которые большую силу во управлении имели, боярин князь Юрья Алексеевич Долгорукой, боярин, дворецкой и оружейничей Богдан Матвеевич Хитрой. Сии оба, хотя доднесь великую силу в правлении государственном имея и со всеми старыми бояры в согласии, а у протчих людей в потчтении будучи, розсудили, что им у сего, яко молодого государя, в такой милости уже для их старости удержаться было не весьма удобно, наипаче же, ведая, что Иван Милославской, государю по матери дядя двоюродной, яко человек великаго коварства и злобы, в том может им великие

---

³¹ Володихин Д.М. Указ. соч. С. 69.; Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 348.

обиды нанести и с нечестием многой власти лишить, положили, чтоб онаго Милославского из Казани взять и все правление государственное на него положить, а самим остаться у малых дел. Но дабы они при дворе некоторые способности из рук не выпустили, того ради, ведая они думнаго дворянина Ивана Языкова человека великой остроты, також Алексея Лихачёва, бывшего у царевича Алексея Алексеевича учителем, человека доброй совести, твёрдо государю выхваляя, в милость ввели и притом Долгоруких неколико в комнате, людей острых, оставили»³². Значит, что расстановку сил при дворе молодого государя определяли не Милославские и Нарышкины, а крупное боярство, проявившее себя ещё при Алексее Михайловиче – в некотором отношении этой точки зрения придерживается и один из крупнейших на данный момент исследователь отечественной истории второй половины XVII в. д-р ист. наук А. П. Богданов.

Представление, что окружение царя Фёдора Алексеевича (Языков, Лихачёвы, Голицын) внезапно образовалось лишь в 1679-1680 гг., следует считать ошибочным в корне, так как у того же В. Н. Берха имеются сведения об участии А. Т. Лихачёва в церемониале венчания на царство Фёдора Алексеевича³³. Но, если перейти к более серьёзному вопросу о влиянии приближённых царя на государственную политику, придётся столкнуться с рядом трудностей, ибо «управление за спиной» относится к разряду сложноуловимых категорий, выявление которых практически невозможно из-за вполне логичного «табу» на освещение подобного аспекта в исторических источниках, ставящего под сомнение самостоятельность того или иного государя. А. П. Богданов, о чём говорилось ранее, отрицает какое-либо значительное участие Лихачёвых и Языкова, утверждая, что «приближённых слуг... ни в коем случае не следует путать с государственными деятелями – ближними боярами, составлявшими круг ближайших советников государя.

---

³² Татищев В.Н. Указ. соч. С. 172.

³³ Берх В.Н. Указ. соч. С. 18.

Комнатные люди, естественно, исчезли вместе с комнатой покойного...»³⁴. Да, очевидно, что ни Языков, ни Лихачёвы, будучи в чинах постельничих и прочих, не руководили проведением реформ или приказами, но отказывать приближённым царя в участии в политическом и государственном управлении не стоит. В силу своего служебного положения перечисленные выше личности находились рядом с государем, говорили с ним и что-то обсуждали – подобные моменты, конечно, в источники попасть могут с очень малой вероятностью, однако в мировой истории есть немало случаев продвижения по служебной лестнице людей невысокородных, но близких государям: чего стоит небезызвестный Паргалы Ибрагим-паша, начинавший свою карьеру при султানে Сулеймане Великолепном хранителем покоев и дослужившийся до поста великого визиря... Можем наблюдать «карьерный рост» и у придворных Фёдора Алексеевича: так, Иван Максимович Языков дослужился до боярина (с чина постельничего), а Алексей и Михаил Тимофеевичи Лихачёвы – со стряпчего до постельничего и думного дворянина соответственно. Так как А. П. Богданов считает полноценным на протяжении всего царствования участие Фёдора Алексеевича в государственных делах, то, значит, царь сам намеренно повышал в чинах своих приближённых, что можно расценить как признание им заслуг своих «комнатных людей» (и в личных делах, и в государственных вопросах, которые суть одно, ибо относятся к деятельности царя). Более того, раз приближённые ушли со смертью царя и политика переменялась³⁵, значит, косвенно посмеем утверждать, что не только царь, но и его приближённые были носителями идей государственного преобразования.

Несколько разъяснив придворные перипетии, обратимся к фактологическому наполнению первой половины царствования Фёдора Алексеевича, что достаточно сложно, так как ничего примечательного среди мероприятий того периода не встретилось.

---

³⁴ Богданов А.П. Указ. соч. С. 137.

³⁵ Там же.

В исторической науке существует несколько датировок русско-турецкой войны: 1) 1672(3)-1681 гг.; 2) 1676-1681 гг.; 3) 1678-1681 гг.; а иногда и вовсе упоминают лишь о Чигиринских походах 1677 и 1678 годов³⁶. Такая неопределённость связана с особенностью ведения войн в позднем Средневековье: война скорее включала в себя несколько локальных столкновений, временные промежутки между которыми могли составлять несколько лет; сами боевые действия не занимали большую часть хронотопа войны; перемирие могло быть заключено даже через многие годы после последнего столкновения – именно поэтому сложно выделить хронологические рамки описываемой кампании. Доводом в правильности таких рамок войны как 1672-1681 гг. служит тот факт, что Фёдор Алексеевич не начал, а продолжил войну с турками, начавшуюся ещё при его отце. Подробно останавливаться на описании этой русско-турецкой войны не будем, так как подавляющее большинство исследователей считают, что на военном поприще 17-летний (на момент Чигиринских походов) царь вряд ли мог проявить себя активным деятелем из-за отсутствия опыта, а потому кампания 1672-1681 гг. в первую очередь связана с деятельностью Дорошенко, Самойловича, Серко, Ромодановского, Голицына, Косагова и прочих.

В ряде работ встречается разное написание имени турецкого султана Мехмеда IV Охотника (1648-1687) – Магомет³⁷ и Махмуд³⁸, являющиеся разными способами передачи на письме имени Мухаммед. Верным в турецкой (османской) традиции будет именно Мехмед, так как Махмуд ещё в изучаемые времена успело стать у османов самостоятельным именем.

Очевиднее заметить личное участие царя в иных делах, связанных с этой войной: разработка Бахчисарайского мирного договора 1681 г. и военное реформирование (и отмена местничества), но об этом позже...

---

³⁶ Богданов А.П. Указ. соч. С. 149.

³⁷ Соловьёв С.М. Указ. соч. С. 403.

³⁸ Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 353.

Переносясь с внешнеполитических событий на внутренние, обратим внимание на продолжающиеся на протяжении 1676 г. придворные разборки Милославских с Матвеевым (обстоятельно изложенные С. М. Соловьёвым³⁹), патриарха Иоакима с духовником царя Алексея Михайловича, в ходе которых у клана Милославских сосредоточивается большое количество приказов в собственном управлении, что подтверждает слабость самостоятельных позиций юного царя, возможно и ввиду обострившихся у него болезней.

Таким образом, первая половина царствования Фёдора Алексеевича знаменовалась борьбой дворцовых группировок, последующей стабилизацией положения в «Верху» и политическим развитием Российского государства по определённому предшественниками царя Фёдора пути. Действительно, в этот период не было крупных пересмотров государственной машины, за исключением ликвидации Приказа Тайных дел. Одни авторы это расценивают как доказательство самоуправства Милославских и боярства, уничтоживших подотчётный лично царю орган управления⁴⁰, другие – как стремление Фёдора к ведению «открытой» политики⁴¹. Более верным представляется первое положение, так как позже Фёдором будет создана Расправная палата, ставшая аналогом уничтоженного приказа. Всё вышеперечисленное свидетельствует о преимуществах курса первых Романовых.

Касаемо степени участия Фёдора Алексеевича в делах в данный период, должно сказать о любопытности сравнения царей Ивана Грозного и Фёдора Алексеевича, так как они оба встали во главе страны в детстве и в окружении бояр, однако Фёдор Алексеевич стал царём в 14 полных лет, что в случае с Иваном Васильевичем соответствовало бы 1544-1545 гг., к которым, как известно, Иван Грозный уже проявлял свою жестокость по отношению к боярам – вышеприведённые измышления могут свидетельствовать о потенциальной возможности Фёдора Алексеевича уже на данном этапе

---

³⁹ Соловьёв С.М. Указ. соч. С. 187-190.

⁴⁰ Володихин Д.М. Указ. соч. С. 68.; Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 349.

⁴¹ Богданов А.П. Указ. соч. С. 116-117.

противостоять негодным решениям бояр, даже несмотря на периодические обострения болей. Более того, в период условно «полностью самостоятельного» правления царя Фёдора по-прежнему каких-то крупных пересмотров прежних (принятых в 1676-1679 гг.) государственных решений не происходило – данное обстоятельство подводит к мысли о том, что даже если Фёдор Алексеевич и не участвовал в полноценном государственном управлении на начальных порах, то, в любом случае, принятые его окружением политические решения в целом устраивали юного монарха, чьи активные творческие силы пышным цветом проявят себя уже во второй половине его царствования...

2.2 Второй период (1679-1682)

Обратимся теперь к женитьбе царя на Агафье Грушецкой в 1680 г. В историографии сложилось мнение, что Грушецкая и её семья были как-то связаны с И. М. Языковым, сведшим царя с девушкой, что нашло, конечно же, сопротивление со стороны Милославских из-за борьбы за место «у трона», выразившееся в порочении имени Агафьи. Однако будущая царица доказала обратное, вышла замуж за царя, и он удалил от двора И. М. Милославского – так начинается самостоятельное правление Фёдора Алексеевича.

Не соглашаться с историей первой женитьбы царя смысла нет, а вот с соотношением самостоятельности и заключением брака всё же придётся. Продолжая логику исследования, обратимся к математическим методам в исторической науке. Бытует мнение, что второй половине царствования Фёдора Алексеевича присущ бурный преобразовательно-законодательный характер, однако ж, если обратиться к количественной стороне вопроса, то число законодательных материалов 1679-1682 гг., имеющих в нашем распоряжении, примерно равно числу материалов за 1676-1679 гг. Так, в «Полном собрании законов...» за первую половину царствования Фёдора

Алексеевича мы имеем 141⁴² документ, за вторую – 154⁴³; за 1676-1679 гг. мы имеем 43⁴⁴ акта, за 1679-1682 гг. – 38⁴⁵; государственных грамот и договоров в первую половину царствования – 13⁴⁶, во вторую – 16⁴⁷.

С уверенностью можно сказать, что темп законотворчества изменён практически не был, что опровергает представление о 1679-1682 гг. как о времени бурной преобразовательной деятельности. Ни на йоту не отрицается реформаторский дух правления Фёдора Алексеевича, отвергается лишь выделение и противопоставление каких-либо этапов в его царствовании, являющееся нам монолитным образованием эволюционно-прогрессивной направленности.

Если говорить об отдельных проявлениях преобразовательной деятельности, то интересно обратиться к такому свидетельству эпохи, как «Беляевский летописец», post quem написания которого относится к рубежу XVII-XVIII вв. «В лето 7189 октября в 22 день в. г. ц. и в. кн. Феодор Алексиевич указал бояром, окольниковым, думным, служилым людям и всякому чину древнюю одежду – однорядки и охобни – не носить, а указал носить всякому чину служивое платье: кафтаны не на подъем»⁴⁸, – указано в летописи. Исследователи сходятся на мнении, что реформа носила практический характер: для удобства несения службы, а также, возможно, для облегчения экономического положения мелкого дворянства⁴⁹. Что интересно, эта реформа – единственное из преобразований царя, отмеченных в «Беляевском летописце». Важным и интересным является замечание Д. М. Володихина о стремлении Фёдора Алексеевича к тщательной регламентации, до мелочей⁵⁰, что подтверждает сложившееся положение о России второй

---

⁴² Полное собрание законов Российской Империи. С. 1-205.

⁴³ Там же. С. 205-384.

⁴⁴ Акты исторические ... С. 1-69.

⁴⁵ Там же. С. 69-130.

⁴⁶ Собрание государственных грамот и договоров ... С. 333-372.

⁴⁷ Там же. С. 372-411.

⁴⁸ Россия при царевне Софье и Петре I ... С. 40.

⁴⁹ Володихин Д.М. Указ. соч. С. 107-109.

⁵⁰ Там же. С. 111.

половины XVII в. как об абсолютной монархии, так как именно абсолютизму характерно вмешательство во многие стороны жизни общества.

Обратимся ж вновь ко внешней политике того времени, а именно к Бахчисарайскому мирному договору 1681 г. При его формулировании мы уже видим прямую вовлечённость царя, так как он лично участвовал в обсуждении предлагаемых условий мира и высказывал недовольство некоторыми из них⁵¹. Под влиянием в том числе и русско-турецкой войны и ряда неудач в ней были разработаны и осуществлены, например, разрядная реформа и отмена местничества. Сконцентрируемся больше на разрядной реформе, суть которой заключалась в организации более эффективного управления военными силами и округами, а именно в сосредоточении военного управления в Разрядном, Рейтарском и Иноземском приказах, но при детальном рассмотрении заметна непоследовательность в самой сути и реализации реформы⁵². Если говорить о местничестве, то причины его отмены 12 января 1682 г. прямым образом связаны с неудачами в русско-турецкой войне, возникшими в том числе и из-за местнических споров⁵³; также необходимо указать, что отмена местничества является элементом-венцом в общей тенденции у первых Романовых: и Михаил Фёдорович, и Алексей Михайлович периодически в отдельных случаях указывали сидеть «без мест».

Возвращаясь к внутренним мероприятиям политики Фёдора Алексеевича, обратимся вновь к «Беляевскому летописцу», где о царе приводятся следующие слова: «И бысть сей государь кроткий, в делех разсудительный, премудростию и разумом подобный Соломону. При его же царстве повелением его верховые святыя божии церкви украсишася предивным благолепием, и град Кремль поновися, и на башнях верхи изрядно

---

⁵¹ Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 368.

⁵² Малинкин Е.М. Разрядная реформа конца 1670-х – начала 1680-х гг. и её реализация в низовых городах // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8-2 (99). С. 62-72.

⁵³ Полное собрание законов Российской Империи. С. 368.

построишася»⁵⁴. Действительно, царь Фёдор был заинтересован в строительных мероприятиях: при нём также произошло возведение около десяти тысяч каменных зданий, что поспособствовало уменьшению разрушительности московских пожаров.

Было отменено членовредительство как один из видов наказаний за преступления, в чём можно усмотреть и прагматизм (сохранение непокалеченных рабочих рук), и христианскую добродетель царя. Вопросы религии занимали значительное место в политике Фёдора: можно вспомнить, к примеру, христианизацию народов Поволжья экономическими стимулами, происходившую относительно успешно, но вылившуюся в восстания в Приуралье 1681-1684 гг.⁵⁵; преследования старообрядцев, попытку епархиальной реформы, в чём опять-таки можно увидеть и глубоко верующее мировоззрение царя, и стремление к ограничению церковного землевладения и, возможно, власти патриарха.

Как не вспомнить замечания польского посла Б. Таннера о посольстве 1678 г. в Москву, в которых говорится, что царь отказывает в каком-либо даже обсуждении вопроса о покровительстве в России Римской церкви⁵⁶ – сей факт красноречиво доказывает невозможность при Фёдоре Алексеевиче прихода западной культуры из Рима, а не Амстердама (*отсылка к введению*), так как протестантам, в частности немцам, Российское государство благоволило, поэтому именно германо-голландское влияние по объективным причинам сказалось на модернизации российского общества (и не важно при каком именно из Романовых).

Во второй половине XVII в. наличествовала необходимость в создании учебных заведений. Этим вопросом занимался и Фёдор Алексеевич, лавируя

---

⁵⁴ Россия при царевне Софье и Петре I ... С. 39-40.

⁵⁵ Загидуллин И.К. Об указе царя Фёдора Алексеевича «Об отписке у мурз и татар поместий и вотчин, и о выгодах, какие принявшим христианскую веру предоставляются» от 16 мая 1681 года // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2016. № 6. С. 62-93.

⁵⁶ Берх В.Н. Указ. соч. С. 56.

между господствующими тенденциями: славяно-греческой и славяно-латинской, предпочитая объединённый славяно-греко-латинский путь. Так, при нём начинает действовать Типографская школа, поддерживаемая патриархом Иоакимом, исповедующим абсолютное неприятие латинства, и руководимая иеромонахом Тимофеем (в дальнейшем наследие Тимофея станет ядром для учреждения братьев Лихудов). По понятным причинам славяно-греческая тенденция преобладала, но некоторые попытки были и у славяно-латинян: так, некоторое время существовало учреждение под управлением Сильвестра Медведева, получавшее поддержку от царя, но после его смерти канувшее в Лету.

Личную жизнь царя тоже не назвать благополучно удавшейся: к сожалению, царица Агафья умерла при родах в 1681 г., не оставив живого наследника, последовавшего в скорости за ней; но, тем не менее, Фёдор Алексеевич женится второй раз уже в 1682 г. на Марфе Апраксиной. С ней, скорее всего, он не состоял в близости физической из-за своей вновь обострившейся болезни, которая в итоге и привела к смерти Фёдора Алексеевича 27 апреля 1682 г. в неполные 21 год.

Таким образом, за своё недолгое правление Фёдор Алексеевич провёл ряд важных преобразовательных мероприятий эволюционным, но ни в коем случае не революционным путём, что отмечали⁵⁷ и его современники...

---

⁵⁷ Демидова Н.Ф. Указ. соч. С. 396-397.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования были получены определённые результаты. Так, мы можем охарактеризовать Фёдора Алексеевича как вполне самостоятельного правителя (в рамках сложившихся политических традиций) со свойствами абсолютного монарха и оценить комплекс его политических мероприятий как отвечающих потребностям исторического развития Российского государства в своём собственном преобразовании без нарушения его экзистенциальных основ.

Описав личностные характеристики российского государя, вполне удалось сформулировать его «изначальные» позиции для претворения в жизнь политических проектов как отягощённые слабым здоровьем, но, тем не менее, позволяющие самостоятельно принимать решения или, по крайней мере, реагировать на неудовлетворяющие политические мероприятия.

Также сравнив деятельность Фёдора Алексеевича с его ближайшими предшественниками и преемниками, можем указать на преемственность, выходящую на новый качественный уровень, позволяющий проводить в жизнь уникальное, согласующееся с прагматизмом и глубокой религиозностью царя.

Определить же степень влияния царского окружения на принятие Фёдором Алексеевичем государственных решений не представляется реальным, так как влияние есть тот процесс, который засвидетельствовать практически невозможно, а потому не имеются исторические источники, позволяющие безапелляционно утверждать наличие тех или иных воздействий на принятие царских решений.

В дополнение хотелось бы сказать о неконструктивности выделения каких-либо этапов в недолгом правлении Фёдора Алексеевича. Нам представляется верным его участие в политических процессах на протяжении всего царствования, помимо тяжёлых приступов болезней, поскольку не считаем женитьбу достаточным основанием для изменения доли участия в судьбах государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1 Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией : в 5 т. Том 5. – Санкт-Петербург : Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1842. – 580 с. – Текст : электронный // Электронная библиотека и энциклопедия Руниверс : [сайт]. – URL: <https://runivers.ru/lib/book8009/457142/> (дата обращения: 19.05.2021).

2 Повествование о московских происшествиях по кончине царя Алексея Михайловича // Журнал Министерства народного просвещения. – 1835. – № 5. – С. 69-82. – Текст : электронный // Электронная библиотека и энциклопедия Руниверс : [сайт]. – URL: <https://runivers.ru/lib/book7643/420642/> (дата обращения: 19.05.2021).

3 Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое : в 50 т. Том 2. 1676-1688 гг. / составитель М. М. Сперанский. – Санкт-Петербург : Типография II-го Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – 979 с. – Текст : электронный // Электронная библиотека и энциклопедия Руниверс : [сайт]. – URL: <https://runivers.ru/lib/book3130/9810/> (дата обращения: 19.05.2021).

4 Россия при царевне Софье и Петре I : Записки русских людей / составитель А. П. Богданов ; художник В. М. Назарук. – Москва : Современник, 1990. – 445 с. – ISBN 5-270-00708-8.

5 Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Часть четвёртая. – Москва : Типография С. Селивановского, 1826. – 678 с. – Текст : электронный // Электронная библиотека и энциклопедия Руниверс : [сайт]. – URL: <https://runivers.ru/lib/book6820/174870/> (дата обращения: 19.05.2021).

Литература:

6 Берх, В. Н. Царствование царя Фёдора Алексеевича и история первого стрелецкого бунта. Ч. 1 / В. Берх. – Санкт-Петербург : Типография Х. Гинце, 1834. – 122 с. – Текст : электронный // Национальная электронная библиотека : [сайт]. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003542114/ (дата обращения: 19.05.2021).

7 Богданов, А. П. Царь-реформатор Фёдор Алексеевич: старший брат Петра I / А. П. Богданов. – Москва : Академический проект, 2020. – 760 с. – ISBN 978-5-8291-2457-1.

8 Васильчиков, В. М. Социально-политическая деятельность первых представителей дома Романовых (допетровский период) / В. М. Васильчиков // Современное общество и власть. – 2016. – № 3 (9). – С. 7-14.

9 Вернадский, Г. В. Московское царство. Ч. 2 / Г. В. Вернадский ; [перевод с английского Е. П. Беренштейна, Б. Л. Губмана, О. В. Строгановой]. – Тверь : ЛЕАН ; Москва : АГРАФ, 1997. – 416 с. – ISBN 5-85929-017-9.

10 Володихин, Д. М. Царь Фёдор Алексеевич, или Бедный отрок / Д. М. Володихин. – Москва : Молодая гвардия, 2013. – 272 с. – ISBN 978-5-235-03613-0.

11 Демидова, Н. Ф. Первые Романовы на российском престоле / А. А. Преображенский, Л. Е. Морозова, Н. Ф. Демидова. – Москва : ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2000. – 456 с. – ISBN 5-8253-0004-X.

12 Загидуллин, И. К. Об указе царя Фёдора Алексеевича «Об отписке у мурз и татар поместий и вотчин, и о выгодах, какие принявшим христианскую веру предоставляются» от 16 мая 1681 года / И. К. Загидуллин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2016. – № 6. – С. 62-93.

13 Замысловский, Е. Е. Царствование Фёдора Алексеевича. Ч. 1. Введение. Обзор источников / Е. Е. Замысловский. – Санкт-Петербург : Типография Замысловского и Бобылева, 1871. – 362 с. – Текст : электронный // Национальная электронная библиотека : [сайт]. – URL:

https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003861105/ (дата обращения: 19.05.2021).

14 Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Кн. 2, вып. 4, 5 / Н. И. Костомаров ; худож. С. Н. Андриевич. – репринтное воспр. издания 1873-1888 гг. – Москва : Книга, 1991 (Москва : Тип. Московск. №2). – 537 с.

15 Ключевский, В. О. Сочинения. В 9 т. Т. IX. Материалы разных лет / В. О. Ключевский ; [под ред. В. Л. Янина ; послесл. и коммент. Р. А. Киреевой]. – Москва : Мысль, 1990. – 525 с. – ISBN 5-244-00072-1.

16 Кривоченков, Р. С. Военные реформы Фёдора Алексеевича / Р. С. Кривоченков // Университетский научный журнал. – 2016. – № 20. – С. 132-141.

17 Малинкин, Е. М. Разрядная реформа конца 1670-х – начала 1680-х гг. и её реализация в низовых городах / Е. М. Малинкин // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 8-2 (99). – С. 62-72.

18 Муравьёва, Л. А. Экономическое и политическое развитие России в конце XVII века / Л. А. Муравьёва // Дайджест-финансы. – 2006. – № 6 (138). – С. 51-59.

19 Никольский, В. К. «Боярская попытка» 1681 г. / В. К. Никольский // Исторические известия. – 1917. – № 2. – С. 57-87. – Текст : электронный // Псковская областная универсальная научная библиотека : [сайт]. – URL: https://vivaldi.pskovbook.ru/istor_izvestia_n2_1917.pdf/details (дата обращения: 19.05.2021).

20 Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории : в 2 т. Том 1. С древнейших времён до конца XVII века : учебник / С. Ф. Платонов. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 441 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-12136-0. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/453880> (дата обращения: 22.10.2020).

21 Салопопова, Н. В. Государственные реформы Фёдора Алексеевича (1676-1682) / И. Я. Стрелецкий, Н. В. Салопопова // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2016. – № 4 (18). – С. 24.

22 Скрипкина, Е. В. К вопросу о церковно-государственных отношениях в России в 1667-1682 гг. / Е. В. Скрипкина // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 525.

23 Соловьёв, С. М. История России с древнейших времён : в 15 кн. Кн. 7 (т. 13-14) / С. М. Соловьёв ; [отв. ред. Л. В. Черепнин ; АН СССР, Институт истории]. – Москва : Мысль, 1962. – 726 с.

24 Татищев, В. Н. История Российская : в 7 т. Т. 7 / В. Н. Татищев ; [под ред. М. Н. Тихомирова и С. Н. Валка ; АН СССР, Ин-т истории, Ленингр. отделение]. – Ленинград : Наука, 1968. – 484 с.

25 Шапиро, Б. Л. Homo eques русского средневековья: царь Фёдор Алексеевич Романов / Б. Л. Шапиро // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2017. – № 4. – С. 7-17.